

СЕЛИН ДАНЖАН

Бегство. Страх. Возмездие

КОЛОДЕЦ СМЕРТИ

УДУШАЮЩИЕ ТАЙНЫ
ПРОШЛОГО, О КОТОРЫХ
НЕВОЗМОЖНО ЗАБЫТЬ

18+

Селин Данжан

Колодец Смерти

Серия «Высокое напряжение»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73879782

Колодец Смерти: Москва; 2026

ISBN 978-5-389-31968-4

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Когда правде требуется двадцать лет, чтобы всплыть на поверхность, желание мести становится разрушительным.

После внезапного нападения Валериана Дюкуинг приходит в себя в собственном доме. С кляпом во рту, скованная искусно переплетенными ремнями, она лежит в ванной. Кран открыт, а вода, медленно поднимаясь, уже достигает ее подбородка. И в это время кто-то шепчет ей на ухо: «Прежде чем ты умрешь, я расскажу тебе одну историю...»

Валериане повезло: внезапный приезд курьера спугнул преступника, но, прежде чем скрыться, тот нанес на плитку странную надпись: «НЧС/1».

Майор Луиза Комон опасается, что покушение на Дюкуинг станет началом серии преступлений. И, увы, ее опасения не напрасны. Чтобы найти убийцу, она вступает в гонку со смертью, терзаемая вопросами: кто станет следующей жертвой и почему?

Содержание

1. Здесь явно что-то произошло	7
2. Все это мне очень не нравится	13
3. Под невозмутимым взглядом Хроноса	24
4. «Слишком много мертвецов» – это ее слова...	38
5. Двадцать лет назад: сентябрь 2001 года	52
6. И вот вам результат, увы...	57
7. Страх усилился	64
8. В ее замкнутости появилось что-то трагическое	69
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Селин Данжан Колодец Смерти

*Памяти Давида Кандевилла,
человека,
соратника,
папы,
сына,
брата
и замечательного друга*

Céline Denjean
PRÉCIPICE

© Éditions Michel Lafon, 2023, Précipice

© Litbuk LTD

© ООО «Вимбо»

© Рац Ю., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке. ООО «Издательство АЗБУ-КА», 2026

КоЛибри Fiction®

1. Здесь явно что-то произошло

Антони Лопез наклонился вперед, набрал скорость, чтобы преодолеть силу встречного ветра, и начал спуск. Оказавшись внизу, он удержал равновесие и до упора вывернул ручку газа, но, как всегда, мопед на середине косогора начал тормозить, а слабый мотор грозился вот-вот заглохнуть. Антони принялся усиленно крутить педали, чтобы помочь своей развалюхе преодолеть подъем. Доставку пиццы госпоже Дюкуинг нельзя было назвать приятной прогулкой, однако оба брата Лопез, помогавшие отцу по пятницам и субботам – когда доставлялась семейная пицца, – постоянно спорили за право на эту доставку: клиентка была щедра на чаевые.

Задышавшись в своем шлеме, Антони удвоил усилия и наконец достиг вершины. Подросток удовлетворенно откинулся на спинку сиденья – самый трудный участок пути был позади. Он проехал еще километр по автомобильной трассе, а затем свернул на узкую лесную дорогу в рытвинах, которую потихоньку захватывали разросшиеся деревья. Через минуту вдалеке показалась поляна, а на ней – дом Валерианы Дюкуинг. В очередной раз Антони подумал, что нужно быть совсем чокнутой, чтобы жить отрезанной от остального мира, в лесу, где скорость интернета не превышает одного мегабайта, а мобильная связь есть только в хорошую погоду. Клиентка вообще была немного «с приветом»: к ее уединенному

образу жизни добавлялась готическая внешность в духе Мэрилина Мэнсона и необъяснимая расточительность: никто больше не давал десять евро на чай за доставку пиццы, которая стоила двенадцать... Подъезжая к дому, подросток заметил автомобиль цвета «голубой металлик», припаркованный в неглубокой ложбине на обочине. Он поставил мопед рядом с «Твинго» госпожи Дюкуинг, снял шлем – знак вежливости по отношению к клиентам, особенно постоянным – и поспешно открыл небольшой пластиковый контейнер, в котором лежала пицца «Дольче Вита» – фирменное блюдо семейного предприятия Лопез. Поставив ногу на первую из трех ступенек крыльца, он понял: что-то не так. Дверь была приоткрыта, большой горшок с цветами, украшавший вход, разбит вдребезги. Комья земли и цветки герани валялись на каменных ступеньках. Первое, что пришло Антони в голову, – госпожа Дюкуинг споткнулась и упала на пороге. Он поднялся и заглянул внутрь. Было уже 19:30, и, несмотря на царивший в доме полумрак, свет нигде не горел. Подросток нерешительно сделал несколько шагов в сторону гостиной и услышал под ногами какой-то хруст. Он посмотрел вниз и разглядел на белых плитках пола осколки стекла и пятна крови. Здесь явно *что-то произошло*.

– Госпожа Дюкуинг? Это Антони из пиццерии Лопез! – с тревогой крикнул он.

Подросток подождал, и тут из комнаты, погруженной в темноту, донесся какой-то писк. Напряжение достигло выс-

шей точки, заставив его содрогнуться.

– Мадам, это курьер! – крикнул он громче, но его голос предательски дрожал. – У вас все в порядке?

Стоя на пороге гостиной, Антони лихорадочно нащупывал выключатель. Снова раздались стоны, прямо здесь, среди густых теней, и он почувствовал, как по спине побежали мурашки. Наконец он нашел выключатель, и вспыхнул яркий свет, открыв взору привычную картину, за исключением одной вещи. На полу лежал кокер-спаниель госпожи Дюкуинг; его лапы и морда были обмотаны скотчем. *О, черт!* Курьер швырнул пиццу на стол и полез в карман за телефоном. В эту же минуту из глубины дома донеслись короткие приглушенные звуки. Мальчик застыл в нерешительности. Он даже не был уверен, что знает наизусть номер полиции. 17? Или это номер пожарной службы? Подгоняемый страхом, понимая, что тянуть больше нельзя, он выбрал самое простое: привычным движением набрал двумя пальцами СМС матери: «ЧП. у Дюкуинг прблм. Срочно звони в полицию!» Теперь его внимание снова захватили следы крови на полу. Они вели в коридор – в зловещую, темную неизвестность.

– Госпожа Дюкуинг? Вам нужна помощь? – крикнул он, собрав все свое мужество. – Здесь везде кровь... С вами все в порядке?

Позади него продолжал скулить пес, извиваясь на каменных плитках.

– Тсс, песик! Пожалуйста, замолчи!

Но животное продолжало стонать, заглушая все звуки вокруг. Антони повернулся, осторожно схватил рыжий клубок, который с мольбой смотрел на него, и отнес в кухню. Обмирая от страха, он закрыл дверь, снова встал в начале коридора и щелкнул выключателем. Узкий проход вел к четырем закрытым дверям, а затем сворачивал за угол, откуда доносился негромкий ровный шум, похожий на шум льющейся воды. *Там кто-то есть.*

– Госпожа Дюкуинг, вы меня слышите? – крикнул он, готовый сбежать при малейшей опасности.

И, внезапно почувствовав прилив сил, заорал:

– Я позвонил в полицию! Она уже едет, слышите меня?

Прошло несколько секунд, и в невидимой части коридора хлопнула дверь.

– Госпожа Дюкуинг?

Никакого ответа... Но полную тишину скоро нарушил характерный скрип резко распахнутых ставней. И сразу же после этого хруст гравия, приглушенный толстыми стенами. Кто-то пытался скрыться. Тот, кто связал собаку?.. А что же с госпожой Дюкуинг? Почему она не отвечает?

На цыпочках, напряженно прислушиваясь, мальчик прошел по коридору и, свернув за угол, с опаской посмотрел направо. Две новые двери друг напротив друга, одна закрыта, другая приоткрыта. Он больше не слышал никакого шороха, но звук льющейся воды стал отчетливее: похоже, он доносился из-за приоткрытой двери. Наверное, там находилась туа-

летная комната... Набравшись храбрости, он встал у дверного проема и крикнул:

– Мадам! С вами все в порядке? Вы меня слышите?

«Конечно, она тебя слышит, твои вопли и мертвого разбудят!» – подумал он, чувствуя, как растет его страх, потому что ответом ему была тишина. Повинуясь интуиции, Антони сильно толкнул дверь, и этого оказалось достаточно, чтобы его взгляд выхватил отражение в большом настенном зеркале, висящем над раковиной. От неожиданности он вскрикнул, сердце болезненно заколотилось. Однако в такой экстренной ситуации среагировал верно.

Парень бросился в туалетную комнату и мгновенно перекрыл кран над ванной. Покрасневшая от крови вода достигла рта Дюкуинг и уже подбиралась к ноздрям. Еще немного, и она захлебнется! В панике неловкими движениями он попытался обхватить неподвижное тело женщины, чьи умоляющие глаза бешено вращались в глазницах, свидетельствуя о том, что она находится в полном сознании. Но тело несколько раз выскользывало у него из рук, и госпожа Дюкуинг наглоталась воды. После трех тщетных попыток вытащить ее из ванной к подростку наконец вернулся здравый смысл. Он опустил руку в ванну и нащупал пробку слива. Сифон забулькал, и вода стала отступать. Антони встал на колени и, запинаясь от страха, с трудом выговорил:

– Сначала я... попробую вынуть у вас... эту штуку...

Взглядом он указал на кляп, который мешал госпоже Дю-

куинг позвать на помощь.

– А потом... я... посмотрю, как снять с вас... этот чехол... хорошо?

Глаза подростка остановились на пресловутом «чехле»: женщина лежала в мешке, туго затянутом ремнями, расположенными на равном расстоянии друг от друга. Перевязанная таким образом, госпожа Дюкуинг напоминала мумию. У Антони уже созрела куча вопросов, когда он заметил на белом кафеле ванной надпись, сделанную баллончиком с черной краской: «НЧС/1».

2. Все это мне очень не нравится

Луиза Комон свернула на лесную дорогу около 22:30. Подъезжая к ферме, затерянной среди леса, она обратила внимание, что передвижная лаборатория криминалистов и два грузовых автомобиля местного жандармского отделения уже на месте. Их проблесковые маячки освещали лес синими вспышками, придавая месту тревожную атмосферу.

– По крайней мере, мы знаем, что приехали по адресу! – пошутила Луиза, дернув ручником.

Виолена Мену, ее молодая коллега и подруга, улыбнулась этому замечанию и вышла из машины. К прибывшим подошел сержант.

– Отдел расследования жандармерии Тарба, – представилась Луиза.

– А, отлично! Криминалист как раз заканчивает работу, а мой начальник ждет вас в доме.

– Окей, а что именно здесь произошло? Неудачная кража со взломом? – предположила Луиза, принимая во внимание уединенное расположение дома.

– Э-э, нет, все гораздо сложнее, – ответил ей молоденький сержант сдавленным голосом. – Проходите в дом, шеф вам все объяснит.

Оба жандарма обратили внимание на разбитый цветочный горшок с черной землей, раскиданной на ступеньках

крыльца и затоптанной разными приходящими и уходящими. В коридоре они прошли мимо осколков стекла с пятнами крови, маркеров улики, пронумерованных криминалистом, и отпечатков обуви, испачкавшей плиточный пол.

– Ну что за бардак! – с досадой сказала Луиза. – О какой идентификации можно после этого говорить!

В гостиной усатый здоровяк лет пятидесяти не отрывал сочувственного взгляда от парнишки, которому Луиза дала бы не больше восемнадцати. Тот сидел на стуле и, судя по всему, находился в шоковом состоянии. Беспокойно озираясь, он гладил лежавшую у него на коленях собаку, которая мелко дрожала. Луиза внимательно рассмотрела животное и нахмурилась: на морде и лапах была клоками вырвана шерсть, обнажая бледную кожу. Заметив присутствие молодых женщин, усатый подошел к ним.

– Капрал Артен. Вы из отдела расследований?

– Да, майор Комон и майор Мену.

– Добро пожаловать... Я сразу перейду к делу: это покушение на убийство. Жертву зовут Валериана Дюкуинг. Возраст – тридцать пять лет. Она переехала сюда примерно восемнадцать месяцев назад. Согласно информации, полученной от службы спасения, на нее напали на крыльце дома. Преступник грубо толкнул ее внутрь, она упала, а потом почувствовала острую боль в области плеча. Она говорит, что сначала ощутила жжение, а после – полную расслабленность. Что было потом, она не помнит.

Усатый замолчал, то ли не решаясь продолжить, то ли просто подыскивая слова.

– Очнувшись, она увидела, что лежит в ванной. Запертая... в чем-то вроде саркофага с ремнями, и что не может кричать, потому что во рту у нее кляп. Улику криминалист приобщила к делу.

– Какую улику?

– Этот самый кляп. Такую штуку... используют фетишисты, – объяснил он, – большой, довольно мягкий шарик, принимающий форму нёба; его заталкивают в рот и фиксируют ремнем, понимаете?

Луиза и Виолена ограничились неопределенным кивком.

Дело выглядело очень странно: женщина в ванне, спеленатая ремнями и с кляпом во рту!

– Пока она осознала, что происходит, – продолжал Артен, – вода поднялась еще выше...

– Вода? – перебила его Луиза. – Вы хотите сказать, что преступник включил воду?

– Именно так. Жертва бы утонула, если бы этот юный доставщик пиццы не подоспел вовремя, – заключил он, указывая на Антони.

Луиза внимательнее посмотрела на паренька. В своей черной спортивной куртке, застегнутой до самого подбородка, и с капюшоном на голове из-за холода, который царил в доме (входная дверь все время оставалась открытой), он выглядел совершенно измученным. Потрясение оставило след на его

юном лице, а длительное ожидание, несомненно, усугубляло его нервозность. Почувствовав жалость, жандарм подошла к нему и улыбнулась.

– Как ты, в порядке?

– Да, мадам, – ответил он, слегка выпрямившись.

– Как тебя зовут?

– Антони Лопез.

– Я – майор Луиза Комон. Слушай, я понимаю, как тебе хочется вернуться домой, поэтому задам тебе сейчас несколько коротких вопросов, а потом мы снова встретимся для более полной дачи показаний, договорились?

Паренек живо кивнул. От перспективы вернуться домой его взгляд ожил.

– Сколько тебе лет, Антони?

– Семнадцать, мадам.

– Окей. Ты предупредил родителей?

– Ваши коллеги им сообщили. Я без телефона, у меня его забрали. Сказали, что теперь это вещественное доказательство.

– В нем фотографии, которые были сделаны до приезда скорой помощи, – поспешно объяснил Артен.

– Как это?

– После того как Антони вынул у женщины кляп, она попросила его позвонить в службу спасения и в полицию, а потом сделать как можно больше фотографий дома.

Луиза вытаращила глаза.

– Оказывается, Валериана Дюкуинг в каком-то смысле из «наших»: она – судебно-медицинский эксперт. Поэтому ей сразу стало ясно, что после приезда спасателей место преступления будет затоптано, и заранее приняла меры.

– Значит, мы получим достоверные снимки места сразу после нападения, а это важно, – заметила Виолена.

– Совершенно верно. В нашем распоряжении будет порядка шестидесяти фото, когда их выгрузят с телефона. А также образцы, взятые криминалистом в туалетной комнате и спальне. Впрочем, вам надо самим посмотреть, – добавил мрачно капрал.

– Виолена, посмотришь? А я пока задам несколько вопросов Антони.

Ее коллега кивнула и пошла вслед за Артемом.

– Поехали, Антони. Чем раньше начнем, тем быстрее ты вернешься домой. Этот бедный пес, он твой?

– О нет, мадам. Это пес госпожи Дюкуинг. Когда я вошел, он лежал здесь, у ножки стола... У него были замотаны лапы и морда тоже. Мы... вместе с жандармами старались как можно меньше вырывать ему шерсть, когда снимали скотч... Бедняга – видно, как сильно он напуган...

Луиза кивнула. Невозможно было без слез смотреть на животное с вырванными клоками шерсти, вздрагивающее от ужаса.

– Шерсть отрастет, не переживай так... А теперь расскажи мне в точности, что произошло.

Парнишка вздохнул – он уже все рассказал усатому, – но снова собрался с духом.

– Госпожа Дюкуинг в пять часов вечера сделала заказ на нашем сайте с просьбой доставить пиццу к 19:30.

– Ты знаешь ее фамилию, ты с ней знаком?

– Да, конечно, давно уже. Она наша постоянная клиентка... И она очень добра к нам, я хочу сказать, она дает хорошие чаевые, когда мы привозим ей пиццу.

– «Мы»?

– Мой брат Кевин и я. Мы помогаем папе с доставкой вечером по пятницам и субботам. Чтобы иметь немного карманных денег.

– Понятно. И что дальше?

Озабоченный тем, чтобы не упустить чего-то важного, парень как можно подробнее рассказал, как все было, – начиная с того, как он приехал, и до того, как спас жертву от смерти. Луиза его не прерывала, но внутренне сжалась, поняв, что тот действовал, пока нападавший еще находился в доме.

– Если я правильно поняла, ты ничего не видел? Хотя бы силуэт, цвет одежды, какую-нибудь мелочь, которая помогла бы нам опознать этого типа?

– Нет, – признался он смущенно, – я вообще ничего не видел... Я только слышал, как хлопнула дверь, звук шагов на улице и шум льющейся воды.

– Ладно, Антони. Последний вопрос, и я попрошу, чтобы тебя отвезли к родителям, договорились?

Явно ободренный этими словами, он поспешно кивнул.

– Поскольку ты и раньше приезжал сюда, не заметил ли ты в этот раз чего-нибудь странного, необычного, какую-нибудь деталь, которая привлекла твое внимание? Не спеши, подумай как следует, – добавила Луиза, видя, что подросток отрицательно качает головой.

Антони погрузился в размышления, мысленно прокручивая картины произошедшей драмы. Внезапно он напрягся, и Луиза вопросительно подняла на него глаза.

– Я видел машину, когда подъезжал к дому! Она была припаркована на обочине, чуть дальше по дороге, метрах в пятидесяти от дома... цвета «голубой металлик», это я запомнил.

– Ты видел марку машины?

– Нет, на это я не обратил внимания... Я не думал, что... Мне очень жаль... «Голубой металлик» – это все, что я могу сказать.

– Это не страшно, Антони, ты не мог знать. И если не вдаваться в подробности о марке, ты можешь мне сказать – это была большая машина или скорее маленькая?

Подросток сосредоточился.

– Я бы сказал, средняя. Примерно такая же, как машина моей матери.

– А какая машина у твоей матери?

– «Опель-Корса» последней модели.

– Ясно. Спасибо тебе, Антони. Как думаешь, ты сможешь

показать нам точное место, где стояла эта машина?

– Да, мадам!

– Отлично. Подожди меня здесь, я сейчас вернусь.

Луиза поспешно вышла из дома и быстрыми шагами направилась к передвижной лаборатории, в которую криминалисты уже укладывали свое оборудование и контейнеры со взятыми образцами.

– Привет, Ольгадо!

– Смотри-ка, Луиза! Мне сказали, что на место преступления послали бригаду из отдела расследований, но я вас не видел! – отреагировал старший криминалист.

– Мы с Виолоной приехали двадцать минут назад.

– Наверное, вы были за домом. *По всей видимости*, нападавший убежал через застекленную дверь в спальне жертвы, которая находится сзади, – сказал он, указывая на невидимый в темноте угол дома. – Но там мы ничего не нашли.

– А при входе?

– Здесь была настоящая битва! Я велел взять несколько образцов, но очень удивлюсь, если из них удастся что-то извлечь. Эти ребята из скорой все испортили! Так же как и в туалетной комнате – все истоптали. Спасателям потребовалась куча времени, чтобы расстегнуть все ремни на теле жертвы. А когда они намокшие, их еще труднее снять. Конечно, мы приобщили к делу этот пресловутый «саркофаг» – а точнее, комбинезон вроде холщового мешка, который используют в экстремальных садомазохистских играх. Завтра

я пришлю тебе его фотографии, а если найду на нем этикетку, приложу ее тоже.

– Спасибо, Ольгадо. Ты, наверное, уже упаковал свою лабораторию?

– Да, а что?

– Антони Лопез, юный курьер, заметил автомобиль, припаркованный на обочине недалеко от дома.

Криминалист печально вздохнул. Луиза сочувственно улыбнулась и, повернувшись на каблуках, направилась к дому. Подросток неподвижно сидел на том же месте, полностью погруженный в созерцание древесного узора столешницы.

– Извини, Антони. Я попрошу, чтобы тебя отвезли домой, но перед этим покажи мне место, где ты видел голубую машину.

– Ладно.

– А мы с тобой увидимся завтра в десять часов у нас в отделении, для официальной дачи показаний. Разумеется, ты можешь прийти с сопровождающим. Мы выгрузим фотографии и вернем тебе телефон!

– Хорошо, – сказал парнишка, вставая и явно испытывая облегчение оттого, что скоро получит свой телефон. – А что будет с собакой?

Вопрос застал Луизу врасплох. Она задумчиво взяла ее на руки, и тут появилась Виолена.

– О, Антони! Скажи, аббревиатура «НЧС/1» тебе о чем-

нибудь говорит?

Мальчик с расстроенным видом покачал головой.

– Простите, но нет, вообще ничего.

Луиза отметила про себя, что он совершенно измучен пережитым волнением и вопросами, на которые нет ответов. Она попросила Артена отвезти его вместе с Ольгадо к месту, где стояла голубой автомобиль, а затем доставить домой.

– А как же мой мопед? – вмешался Антони, следивший за разговором.

– Не волнуйся, мы положим его в грузовой автомобиль, – успокоил его усатый. – Давай, вперед!

Луиза проводила подростка взглядом и, когда тот на пороге обернулся, ободряюще ему кивнула. Затем она обратилась к Виолене:

– Что это за история с аббревиатурой?

– Нападавший написал «НЧС/1» на плитке ванной черной краской из баллончика.

Луиза нахмурилась.

– Окей, я предпочла бы увидеть это собственными глазами.

– Луиза, мне кажется, или ты действительно встревожена?

– Поверь мне, дорогая, я бы с удовольствием сказала, что ты ошибаешься, но у нас есть подготовка к убийству, сложная инсценировка и аббревиатура, которая имеет все признаки подписи, так что можно наверняка утверждать, что этот случай очень далек от нашей обычной практики... Все

это мне очень не нравится.

С этими словами она непринужденно передала пса коллеге и отправилась в туалетную комнату.

– Ты, главное, хорошенько заботься о нем, пока мы не вернем его владелице! – крикнула она, не оборачиваясь.

3. Под невозмутимым взглядом Хроноса

Резкий свет лампочки на потолке заливал больничную палату, и светло-голубой линолеум лоснился жирным блеском, обнажая все царапины и вмятины. Сидя на кровати с непроницаемым лицом, Валериана Дюкуинг пристально смотрела в одну точку. Луиза быстро и внимательно оглядела молодую женщину: очень стройное тело, треугольное лицо с ярко очерченными скулами, большие глаза цвета ореха, тонкий прямой нос, маленький рот с сочными губами и срезанное на затылке каре черных как смоль прямых волос, с длинной челкой, идущей от самой макушки и придающей ей сходство с персонажем манги.

– Добрый день, мадам.

Женщина повернула голову и вопросительно посмотрела на Луизу.

– Майор Луиза Комон, отдел расследований Тарба.

– А! А я все думала, когда же вы ко мне наведаетесь, – отозвалась она с ноткой агрессивности в голосе. – Где Бальто? Скажите мне, что с ним все в порядке!

– Бальто? Это, наверное, ваш кокер?

– Да.

– Он у моей коллеги, она о нем заботится, не волнуйтесь.

На лице Дюкуинг сразу же появилось выражение облегчения, а тело заметно расслабилось.

– Как вы себя чувствуете, мадам?

– Судя по тому, что мне сказали, я смогу выйти из больницы сегодня после обеда. И прошу вас, я хотела бы забрать Бальто как можно скорее.

– Хорошо, мы это устроим, не переживайте.

Луиза придвинула к себе стоявшее у кровати кресло и села напротив собеседницы.

– Итак, прокурор возбудил уголовное дело в связи с покушением на убийство. Поэтому нам придется встретиться еще не раз. Что касается вашего выхода отсюда, за вами кто-нибудь придет?

– Нет, я вызову такси. Мне так проще, – пояснила Дюкуинг, заметив удивление на лице жандарма.

– Вы поедете к себе? – удивилась Луиза. – Вам не хочется провести выходные где-нибудь в другом месте, с близкими? – Увидев замешательство Дюкуинг, она осторожно добавила: – Знаете, в вашем доме нужно сделать уборку, и дополнительная помощь не помешает. Кроме того, вам будет нелегко вернуться туда, где...

– Я знаю, – прервала ее молодая женщина демонстративно решительным тоном. – Но какой смысл откладывать? Наоборот, мне придется смириться с этой реальностью.

Она старалась не показывать страх, но от цепкого взгляда Луизы не ускользнуло нервное дрожание ее ног под одеялом.

– Вам видней, – согласилась жандарм после короткого молчания. – Вчера вечером я встретила с юным Антони Лопезом и взяла у него показания. Теперь мне нужны ваши.

Дюкуинг прикрыла веки в знак согласия, а ее лицо сразу напряглось при одном воспоминании о нападении.

– Я, как обычно, чуть позже пяти вышла из дома погулять с Бальто.

– Как обычно?

– Да, я каждый день совершаю прогулку часа на полтора. Делаю большой круг от дома и обратно.

– Всегда один и тот же?

– Более или менее да. Я иду через лес позади дома и выхожу на ту дорогу, которая ведет в гору. Когда я в настроении и Бальто тоже не против, мы поднимаемся к часоулке на самой вершине горы, в других случаях просто проходим под ней.

Пряди короткого каре Луизы все время падали ей на лицо; она раздраженно откинула их назад и скрепила заколкой. Затем записала услышанное в блокнот, лежавший у нее на коленях.

– Я вернулась домой примерно в 18:15. И заметила, что большой горшок с цветами под дверью разбит. Я посмотрела по сторонам, но ничего не увидела. И подумала, что, может быть, его опрокинуло какое-то крупное животное... В общем, я вошла с Бальто в дом, взяла веник, совок, мешок для мусора и вышла, чтобы все убрать. Бальто я специаль-

но оставила в доме, чтобы он не топтал землю и не раскидывал ее повсюду. Сев на корточки, я стала собирать куски фаянса, и тут почувствовала сзади какое-то движение. И только успела повернуть голову... – лицо молодой женщины напрыглось, – ...как на меня набросился человек в капюшоне. Хотя он застал меня врасплох, я инстинктивно кинулась к двери и успела ее распахнуть, но этот человек уже навалился на меня.

Дюкуинг замолчала, уставившись в одну точку.

«Она еще не отошла от потрясения», – подумала Луиза и осторожно спросила:

– А потом?

– Я почувствовала жжение в плече и тут же – жгучую боль, которая распространилась по всему телу. Судмедэксперт, который меня осматривал, сказал, что это был электрошокер. Думаю, он прав: я была не в состоянии ни реагировать, ни даже думать. В меня как будто ударила молния... А потом я словно провалилась в темноту.

– Вы видели какое-нибудь оружие у напавшего на вас?

– Нет... Я вообще не успела ничего увидеть. К сожалению.

Луизу сделала пометки в блокноте и подняла глаза.

– Скорее всего, падая, я увлекла за собой большую вазу, которая стояла на столике у входа. Я совершенно не помню, откуда взялись эти раны, – уточнила она, приподняв левую руку, слегка опухшую от множества наложенных швов. – Но думаю, что в этот момент сильно порезалась об осколки.

– Возможно, криминалистам удастся это установить.

Валериана Дюкуинг поморщилась.

– Экстренные службы, конечно, затоптали место преступления?

– Разумеется.

– Молодой развозчик пиццы, который меня спас, – Антони, кажется?

– Да.

– Я попросила его сфотографировать все, что только можно.

– Он это сделал. И кстати, какое поразительное присутствие духа!

Медэксперт как-то странно улыбнулась.

– Человеческий мозг – это что-то невероятное, правда? – произнесла она задумчиво. – Подозреваю, что такое профессиональное, ультрарациональное поведение у мальчика – это способ избежать эмоционального расстройства.

– Да, возможно. В любом случае у нас есть снимки с места преступления до приезда скорой и местных жандармов.

– Это уже что-то.

– Продолжим... Вы сказали, что словно провалились в темноту. Можете мне рассказать максимально подробно, что было, когда вы очнулись?

По лицу Дюкуинг скользнула тень. Она на секунду закрыла глаза, сглотнула слюну и сказала бесцветным голосом:

– Сначала... я помню свое ощущение... странное ощущение

ние, как будто у меня нет тела, и я плаваю в какой-то субстанции, яркого и одновременно нежного цвета... которая окутывает меня, как легкий пух. – Она остановилась и перевела взгляд на Луизу.

– Полагаете, вам вкололи наркотик?

– Коллега, который меня осматривал, обнаружил большую гематому на бедре. А учитывая мои галлюцинации и те цели, которые преследовал нападавший, я могу это утверждать. – Дюкуинг на секунду задумалась, а потом добавила: – А судя по тому, что меня ждало после пробуждения, этому психу было важно, чтобы я не умерла от удушья!

– Действительно, все говорит о том, что он собирался вас утопить, – подтвердила Луиза. – Мадам, вы упомянули ваши галлюцинации, мы не могли бы вернуться к этой теме?

– Да, разумеется... Понемногу я возвращалась в реальность. Это было довольно неприятно и даже пугающе. Потому что часть моего мозга уже посылала сигналы тревоги. В общем, я приоткрыла глаза, но чувствовала себя все еще одурманенной, зрение восстановилось не полностью, а сознание по-прежнему было в тумане. Я не сразу поняла, что вокруг меня поднимается вода, я попыталась встать, но тело меня не слушалось... Тогда я опустила глаза и все поняла.

Взгляд женщины потемнел при упоминании об этом, и Луиза отметила про себя, что ее рука нервно заерзала под больничным одеялом.

– Я... знаете, это страшно... Вода поднимается, поднима-

ется, а ваше тело словно залито бетоном! Я никогда не испытывала такого ужаса. Я поняла, что сейчас утону, и закричала. Но вместо крика у меня вырвалось хрипение, которое заглушил шум льющейся воды. – Дюкуинг резко повернула голову, впилась взглядом в Луизу и пояснила дрожащим голосом: – Он затолкал мне в рот шарик. Ему было мало меня обездвигать, этот псих сделал так, чтобы я не могла кричать!

– В этом и состоит функция кляпа – не дать жертве поднять тревогу, – подтвердила Луиза, чувствуя, что от нее ускользает какой-то нюанс.

– Вы видели, где я живу? Вы правда думаете, что нападавший опасался, как бы кто-нибудь из проходящих мимо не прибежал ко мне на помощь?

– Ну, так или иначе, он решил, что эта мера предосторожности будет излишней.

– Нет, кляп не был мерой предосторожности. Чтобы это понять, вам нужно оказаться на моем месте. Нападавший хотел отнять у меня все возможности самовыражения, – воскликнула женщина в сильнейшем волнении. – Крик – это первичный, глубинный, животный рефлекс: лишив меня возможности кричать, он запер меня в себе, замуровал живьем в моем теле, как в тюрьме!

Луиза опустилась в кресло. Валериана Дюкуинг получила травмирующий опыт, и, вероятно, пережитое мешало ей понять истинные намерения нападавшего... Однако Луиза сде-

лала пометку об этой интерпретации и обратилась к фактам.

– Хорошо, вернемся к нападению. Где находился преступник, когда вы лежали в ванне?

– Он стоял рядом, но я не могла его видеть. К тому же ремни не позволяли мне повернуть голову. Я могла только двигать глазами. Так что периферийное зрение было ограничено.

– Тогда откуда вы знаете, что он стоял рядом с вами?

– Когда вода поднялась до горла, он пробормотал: «Ты сейчас умрешь, Валериана». Можете себе представить! Этот тип был там, он хотел видеть мою смерть! А главное, он хотел смотреть, как я умираю!

– Успокойтесь, мадам! Я понимаю вас, но все уже позади, – мягко сказала Луиза. – Что произошло после того, как он вам это сказал?

– Сразу после этих слов он прервался, потому что Антони начал меня звать. Я почувствовала его волнение и торопливые движения... Он явно этого не ожидал, он не знал, что делать. И я сказала себе: «Сейчас он макнет тебя головой в воду и утопит!»

– Представляю, как тяжело вам это рассказывать, но нужно идти до конца... Дышите глубоко. Вы справитесь?

Дюкуинг фыркнула, нервно кивнула и продолжила:

– Когда голос Антони слышался у входа, этот тип сначала выбежал из туалетной комнаты. Он сделал несколько шагов по коридору, а потом, видно, передумал и вернулся.

Он стал шарить повсюду, как будто собирая свои вещи. А потом я услышала звук застегиваемой молнии. Он сделал шаг ко мне, и я увидела краем глаза его руку. И тут... я подумала... я правда подумала, что он сейчас макнет меня головой в воду, – шепотом повторила женщина. – Но в этот момент снова послышался голос Антони, на этот раз из глубины коридора. Он кричал, что вызвал полицию. И тут нападавший решил скрыться. Он выбежал из туалетной комнаты. Прошло несколько секунд. Я услышала, как хлопнула дверь. Со стороны спальни. Но признаюсь вам, что тогда для меня важнее всего было не соскользнуть на дно ванны. Я пыталась напрячь мышцы, чтобы сохранить прежнее положение тела, хотя оно начинало покачиваться, потому что вода уже достигла рта и угрожала залить ноздри.

Луиза представила себе эту сцену: неотвратимость момента, когда вода хлынет в легкие, ужас, возрастающий с каждой секундой, и одновременно – безумная надежда, которую Провидение подарило ей, прислав юного развозчика. Рукопашный бой между Танатосом¹ и Мойрами² под невозмутимым взглядом Хроноса³.

– Спустя некоторое время, которое показалось мне бесконечным, я снова услышала голос Антони, прямо за дверью. Он крикнул, а потом вошел. Еще немного и...

¹ Танатос – в древнегреческой мифологии олицетворение Смерти.

² Мойры – в древнегреческой мифологии богини Судьбы.

³ Хронос – в древнегреческой мифологии божество, породившее Время.

Луиза закончила записывать в полной тишине, прерываемой только шуршанием шариковой ручки по бумаге. Собираясь задать вопросы, необходимые на этом этапе, она подняла голову:

– Госпожа Дюкуинг, я зафиксировала, что нападавший был в капюшоне, но нет ли у вас хоть какого-нибудь предположения, кто это мог быть?

– Нет, – ответила та без колебаний.

– Вы узнали его голос?

– Нет. «Ты сейчас умрешь, Валериана» он сказал шепотом... Невозможно узнать голос по шепоту.

– Может, какой-то акцент?

Дюкуинг покачала головой.

– Кажется, нет... Иначе я бы заметила.

– Ладно. Вы можете подробно описать мне этого человека? Внешность? Телосложение? Одежда?

– Рост примерно метр восемьдесят... Худощавый... и очень подвижный. На нем были черные спортивные штаны «Адидас». Это я запомнила из-за трех белых полос на штанине сбоку. Больше ничего.

– И на голове у него был капюшон? – уточнила Луиза.

– Да. Что-то вроде шерстяной балаклавы черного цвета. Я видела только глаза.

– Вы заметили, какого они цвета?

Дюкуинг на мгновение задумалась и покачала головой.

– К сожалению, нет, все произошло слишком быстро.

– Понятно...

– А! Я вспомнила еще одну деталь! Я лежала в ванне, и, когда он двинулся ко мне, я увидела, что он в перчатках.

– В кожаных?

– Нет, в перчатках из латекса.

Луиза сделала пометку в блокноте и подняла голову.

– В вашем окружении есть мужчина, чей рост и вид соответствуют этому описанию?

Валериана Дюкуинг ошеломленно взглянула на Луизу.

Та сочла необходимым пояснить:

– Он постарался скрыть свое лицо. Он шепотом произнес ваше имя. Может быть, это было неслучайно.

– Этот сумасшедший планировал меня убить! Какая ему разница, если я его узнаю! – возразила молодая женщина.

– Конечно, но, если бы вы его узнали, могли обратиться к нему по имени, попытаться договориться, сыграть на каких-нибудь чувствительных струнах.

При этих словах во взгляде молодой женщины отразилась тревога. От волнения на глаза навернулись слезы. Срывающимся голосом она все-таки попыталась ответить:

– Я... Нет, мне действительно кажется, что я его не знаю...

– Все-таки прошу вас, попробуйте мысленно перебрать мужчин в вашем окружении.

На лице жертвы возникла кислая улыбка.

– Поверьте мне, вы идете по ложному пути. В моем окружении почти никого. С родственниками очень сложные и на-

тянутые отношения. Друзей нет... Ко мне никто не приезжает, я живу отшельницей. У меня есть только Бальто, мой верный кокер-спаниель, и мне этого достаточно! – заключила она с некоторым вызовом.

Луиза вспомнила начало их разговора. Женщина вернется к себе домой одна, на такси. После такого жестокого нападения это казалось неправдоподобным. Луиза мысленно отметила, что надо бы поинтересоваться эмоциональной и коммуникативной стороной жизни Дюкуинг.

– Хорошо. Но ведь речь может идти, например, о коллеге?

– У меня нет коллег. Я прервала свою профессиональную деятельность восемнадцать месяцев назад. Все эти мертвецы... Я больше не могла, нужно было остановиться.

Луиза внимательно наблюдала за бывшим судмедэкспертом. Та говорила потухшим голосом, и выражение ее лица было бесконечно грустным.

– Я все-таки позволю себе повторить вопрос. Перед своим увольнением вы пять лет работали в IML⁴ в Бордо; кто-нибудь из ваших бывших коллег соответствует описанию нападавшего?

Молодая женщина размышляла, кусая губы, потом ответила:

– Нет, не думаю.

– Понятно. Недавно вы сказали, что выходили на прогул-

⁴ IML (Institut médico-légal) – Институт судебно-медицинской экспертизы.
Прим. автора.

ку. Вы не видели кого-нибудь, кто вел себя подозрительно? Может быть, шел за вами, наблюдал издали или даже подошел к вам?

– Нет-нет, ничего такого я не видела, – ответила Дюкуинг с видимым усилием напрягая память.

– А в эти последние дни? Вы ничего не заметили?

Жертва погрузилась в воспоминания, молча кусая губы.

Прошло немало времени, прежде чем она ответила:

– Простите, но мне ничего не приходит в голову.

– А вам знакома машина цвета «голубой металлик»?

– У того, кто на меня напал, была машина цвета «голубой металлик»?

– Да, это очень вероятно. Антони Лопез заметил такую машину, припаркованную на обочине дороги, ведущей к вашему дому.

– Это не может быть простым совпадением! – убежденно отозвалась молодая женщина. – Никто не ездит по этой дороге, она ведет только к моему дому. – Она замолкла и медленно покачала головой. – Простите, сколько я ни роюсь в памяти, никак не могу вспомнить ничего конкретного о машине цвета «голубой металлик».

– Не страшно. Но запомните эту деталь – нередко случается, что спустя время вдруг всплывает какое-нибудь незначительное обстоятельство.

Женщина кивнула.

– Хорошо. Сейчас я должна задать вам один деликатный

вопрос и прошу вас как следует подумать, прежде чем отвечать.

– Слушаю.

– По вашему мнению, кто-то может ненавидеть вас?

– Ненавидеть меня? – повторила Дюкуинг озадаченно.

Она выглядела растерянной. Обняла себя за плечи, как будто охваченная нестерпимым холодом.

– Я правда не знаю, кто может меня ненавидеть. Я ни с кем не общаюсь, так что...

И снова у Луизы мелькнула мысль – как же одинока Валериана Дюкуинг!

Жандарм кивнула и решила задать последний вопрос:

– Что вы можете сказать по поводу граффити, оставленного преступником на плитке вашей ванной?

– Граффити?

– А вы его не видели? Он написал: «НЧС/1».

В глазах Дюкуинг мелькнул страх, и после короткой паузы она произнесла бесцветным голосом:

– Нет, мне это ни о чем не говорит.

Луиза заметила капельки пота на внезапно побелевшем лице жертвы и легкое подергивание век.

– Вы уверены?

– Абсолютно! – отрезала Валериана Дюкуинг.

4. «Слишком много мертвецов» – это ее слова...

Луиза вошла в офис ровно в полдень. Виолена и Тьерри сидели, уткнувшись в свои компьютеры, и в комнате царила полная тишина.

– Слышно, как муха летит! – громко объявила она.

В ответ раздался отрывистый собачий лай, который заставил ее вздрогнуть.

– Да что это...

Встав на задние лапы у стола Виолены, кокер-спаниель Дюкуинг не спускал с Луизы беспокойного взгляда. Прежде чем та успела открыть рот, Виолена поспешила оправдаться:

– А ты на что рассчитывала? Как я могла оставить это бедное животное одно в чужом доме? Оно и так травмировано.

– У бедного животного есть имя – Бальто, представь себе!

Услышав свое имя, кокер затряснулся от удовольствия и подошел к Луизе, помахивая хвостом.

– Да, ты мой славный Бальто! – похвалила она его, присев на корточки. – И скоро вернешься домой, понял? Но сейчас дашь нам поработать, договорились?

В ответ пес горячо лизнул ей руку.

– Ах! Я уже забыла, почему предпочитаю кошек! – Потом она погладила его по спине и сказала: – Давай, лежать, Баль-

то, лежать!

Собака повернулась и села рядом с Виолоной, пока Луиза вешала на крючок свою куртку.

– Вы разговаривали с этим мальчиком, Антони? – спросила она.

– Да, кстати, очень милый парнишка. Он до сих пор в шоке... Его мать сказала нам, что он кричал во сне.

– Ты меня удивляешь: увидеть в ванне живую мумию – такое не каждый выдержит! Не говоря уже о том, что он наверняка потом понял, как дешево отделался!

Луиза сделала несколько шагов и остановилась перед окном.

– В его показаниях есть что-то новое?

– Ничего. Та же самая история, что и вчера.

– А фотографии? Вы их послали Ольгадо?

– Да. Это поможет ему сузить поиск. Мы рассмотрели их под всеми углами, и теперь у нас есть частичный отпечаток обуви нападавшего у входа в дом, – объяснила Виолена, активируя экран компьютера.

Луиза подошла ближе и внимательно рассмотрела фотографию. На плиточном полу был четко виден частичный отпечаток подошвы со следами земли и крови.

– Какой размер?

– 40–43, по словам Ольгадо. Точнее сказать невозможно, отпечаток неполный и без каблука. Чтобы определить размер, нужно установить модель обуви и наложить наш отпе-

чаток на разные размеры этой марки.

– Хм... Похоже на подошву кроссовок.

– *На первый взгляд*, да.

– А это не Антони оставил след?

– Нет. Мы проверили. Сегодня он был в тех же самых кроссовках, что и вчера. Ничего общего с отпечатком.

– А обувь Дюкуинг?

– Тоже не то, она носит «Доктор Мартенс». А что касается ее туристических ботинок, у них совсем другая подошва.

– Окей. Уже что-то.

– Это еще мягко сказано! А что у тебя, как твоя встреча с пострадавшей?

Луиза подошла к своему столу у окна и прислонилась спиной к радиатору, который уже пришлось включить из-за холодов.

– Вот что я поняла: наша потерпевшая – человек привычек, – начала она. – Чтобы быть в форме, Дюкуинг вместе с Бальто каждый день ходит на прогулку.

– Гав! Гав! – немедленно отозвался кокер, задрав голову.

Луиза подняла глаза к потолку и стала ждать, когда утихнет лай пса, после чего продолжила:

– Как я сказала, она – человек привычек, поэтому преступник легко мог спланировать свое нападение. Думаю, он решил прибегнуть к стремительной атаке, чтобы жертва не успела дать отпор. Цветочный горшок был уловкой, чтобы заставить ее снова выйти из дома! Он рассчитывал на то, что

она займется уборкой, присев на корточки или нагнувшись, и тогда он повалит ее на пол.

– Но мужчина легко может справиться с женщиной, просто потому что он сильнее. Тогда зачем эта мизансцена?

– Я как раз хотела об этом сказать! Выйдя из больницы, я сделала крюк и доехала до дома Дюкуинг – хотела убедиться, что помню топографию тех мест. И действительно, пространство перед крыльцом полностью открыто. Единственное место, где человек может спрятаться, – это расположенная в десятке метров от двери кучка деревьев, рядом с которой пролегает обратный маршрут Дюкуинг. Поэтому он мог бы подойти к ней только в тот момент, когда она повернется к нему спиной, то есть когда начнет отпирать ключом дверь. И был риск, что она увидит его и успеет убежать в дом.

– Безусловно, но он мог бы напасть на нее в более укромном месте. Например, прямо перед выходом из леса.

– Тогда ему пришлось бы тащить ее тело на довольно большое расстояние. К тому же нельзя исключать вмешательство Ба... собаки, – остановилась она в последний момент. – Короче, зачем усложнять себе жизнь?

– Хорошо, допустим, ты права. Этот тип для отвлечения внимания разбивает горшок с геранью: где гарантия, что Дюкуинг в какой-то момент повернется к нему спиной?

Луиза улыбнулась и насмешливо спросила:

– Ты когда-нибудь подметала лестницу?

– Что за глупые вопросы?

– Тогда ты должна знать, что есть только один способ сделать это правильно: лицом к ступенькам. И в нашем случае это означает лицом к входной двери и спиной ко двору.

Виолена кивнула: доводы начальницы ее убедили.

– С другой стороны, мне не дает покоя одна вещь, – продолжила Луиза. – Я уверена, что Дюкуинг что-то от меня скрывает. Она уверяет, что граффити в ванной ничего ей не говорит. Но я видела страх в ее глазах, когда произнесла это «НЧС/1».

– А зачем ей врать? – возразил Тьерри. – Она ведь чуть не умерла!

– Я задала себе тот же вопрос. Возможно, ей есть что скрывать. Или она пытается кого-то выгородить, – предположила Луиза, собираясь наконец сесть. – Тьерри, что ты узнал о ней?

Ее подчиненный схватил небольшую стопочку листков.

– Валериана Дюкуинг, родилась 3 апреля 1986 года в По. Отец: Эдмон Дюкуинг, врач-терапевт, умер четыре года назад от обширного инфаркта в возрасте шестидесяти шести лет. Мать: Мари-Клер Дюкуинг, в девичестве – Руссель, семьдесят лет, проживает в Артиглуве⁵, в семейном доме. Мать, физиотерапевт, время от времени занималась частной практикой. Увлеченная политикой, она была первым заместителем мэра Артиглува с 1983 по 1989 год и, в частности, исполняла функции парламентского атташе при депу-

⁵ Артиглув – коммуна в регионе Аквитания. *Прим. пер.*

тате Лабаррере с сентября 1984 по март 1989-го. Впоследствии играла более или менее важные роли в местном политическом бомонде. Сейчас она на пенсии. У Валерианы есть старший брат, Ромен. Ему тридцать девять лет, работает инженером в аэрокосмической отрасли у субподрядчика «Эрбюс» в Тулузе. Женат, имеет троих детей, проживает в Корнебаррье.

– Наша потерпевшая сказала мне, что у нее «сложные и натянутые отношения с родными», – прокомментировала Луиза. – Насколько я поняла, она никому не сообщила о своей госпитализации. И собирается вернуться домой сегодня днем одна и на такси!

– После такого зверского нападения? Это поразительно, – заметил Тьерри.

– Да, мне тоже так кажется. Но Дюкуинг называет себя отшельницей. Конечно, нужно будет это проверить. Ладно, давай, продолжай свой доклад.

– Валериана ходила в начальную школу в Артиглуве, затем в государственный коллеж Симен-Палей в Лескаре, после чего поступила в 2001 году в частный лицей Богоматери Всех Скорбящих в Андае⁶, где должна была учиться два года. Но провела там только год и перешла в государственный лицей Жака Моно в Лескаре.

– А чем объясняется этот переход из лицея в лицей – се-

⁶ Анда́й – самый юго-западный город Франции. Расположен у Бискайского залива на этнически баскских территориях. *Прим. пер.*

мейными обстоятельствами?

– Насколько мне известно, нет. Но это можно выяснить.

– Окей. Что еще?

– Дюкуинг имеет диплом бакалавра с отличием. Она поступила на медицинский факультет в Бордо в 2004 году и через десять лет окончила его, получив специальность судмедэксперта. В связи с дефицитом таких специалистов из-за отсутствия в университетах большого интереса к этой отрасли медицины она сразу же была принята на работу в Институт судебной медицины в Бордо, где работала с сентября 2014 года до увольнения по собственному желанию в середине марта 2020.

– «Слишком много мертвецов» – это ее слова... И клянусь вам, когда она это сказала, можно было подумать, что у нее на плечах вся тяжесть мира, – добавила Луиза.

Жандармы обменялись недоуменными взглядами.

– После увольнения, – продолжил Тьерри, – она переехала в Сарруй, в дом, который унаследовал ее отец и который до того служил семье дачей. С этих пор она больше не работала по специальности.

– Думаю, если она не работала, ей было не по карману снимать жилье, – заметила Виолена, – поэтому она и поселилась в этом доме.

– Наверняка... Однако надо убедиться, что с ее увольнением и отъездом из Бордо не связана какая-нибудь тайна.

Луиза остановилась на несколько секунд, чтобы взглянуть

на телефон, который сигнализировал, что пришло сообщение от Фариды. На экране появилось фото ее друга: открытая улыбка и радостный блеск в глазах смягчали его помятое жизнью угловатое лицо. Луиза прочла сообщение и поморщилась. Погрузившись в новое расследование, она совершенно забыла о вечеринке, которая была намечена на сегодняшний вечер.

– Что бы вы подарили на день рождения спортивному тренеру, закоренелому холостяку, который вдобавок этим гордится?

– Сколько ему? – спросила Виолена.

– Сорок семь.

– Да уж, не мальчик! Что ж, если он хочет и дальше вести холостяцкую жизнь, подари ему абонемент в косметический салон.

– Эй, полегче на поворотах, девонька! – одернула ее Луиза. – Напомню, что мои пятьдесят два года уже не за горами!

– Прости, дорогая, я все время об этом забываю. Все потому, что годы идут мимо тебя, не оставляя разрушительных следов, – возразила Виолена льстивым тоном.

– Это точно! Но моя спина на этот счет не заблуждается, уж поверь мне!

– Насчет твоего друга...

– Он мне не друг, – перебила ее Луиза. – Это тренер Фариды, понимаешь разницу?

– А тогда почему подарок должна выбирать ты? – поинте-

ресовался Тьерри.

Луиза взглянула на своих коллег.

– Полагаю, в этом и проявляются особенности семейной жизни... Хуже всего, что я сама вызвалась помочь!

Жандармы понимающе хмыкнули.

– Ну, хватит шуток, вернемся к делу. Виолена, что у тебя?

– Мне удалось поговорить с Югом Картье – врачом той больницы, где проходило судебно-медицинское освидетельствование Валерианы Дюкуинг. Письменное заключение пришлют позже, но вот главные детали, – сказала она, глядя в свой блокнот. – В верхней части левого бедра Картье обнаружил обширную гематому, возникшую, вероятно, в результате падения. Он также указал мне на наличие неглубокого пореза длиной 3,2 сантиметра на внутренней поверхности левого предплечья, который потребовал наложения четырех швов, и несколько более мелких порезов. Все эти травмы были получены при падении на стекло.

– Большой порез, безусловно, объясняет следы крови на месте нападения.

– Возможно. Рана вызвала сильное кровотечение, которое остановилось благодаря мерам, принятым нападавшим. Врач отметил на всем теле и на внешних поверхностях конечностей кровоподтеки, возникшие от сильного сдавливания, так как при этом лопаются множество мелких сосудов. В любом случае это сдавливание всего тела значительно замедлило кровообращение, благодаря чему кровотечение из

раны в предплечье остановилось.

– Окей. Что-то еще?

– Врач также отметил на спине справа в области плеча характерный признак воздействия электрошокера: две маленькие точки – следы от ожога в месте соприкосновения стальных электродов с кожей.

– Да, Дюкуинг мне о нем говорила. Удар шокером лишил ее способности к сопротивлению. А потом, по ее словам, она провалилась в темноту.

– Кроме того, медэксперт отметил гематому на правом бедре со следом от укола. Образец крови отправлен в лабораторию на токсикологический анализ, но Картье думает, что речь идет о...

– Наркотики! – подхватила Луиза.

– Точно. Откуда ты знаешь?

– От самой пострадавшей! Не забывай, что Дюкуинг – судмедэксперт... А когда будет готов результат анализа?

– Не раньше чем через неделю. Несмотря на то что дело важное, оно не относится к приоритетным, поскольку никто не умер.

– Значит, остается только ждать. В любом случае все эти детали подтверждают заявление Дюкуинг, – заключила Луиза. – Этот тип набросился на нее сзади, парализовал электрошокером и усыпил уколом. Затем обездвижил собаку скотчем. Отсюда, судя по следам крови, он потащил жертву в спальню и положил на кровать. Там он раздел ее, запихнул

в бандажный мешок для сексуальных игр, туго затянул ремнями, забил рот кляпом и поволок в ванну. В завершение, когда жертва проснулась, он открыл кран и стал смотреть, как она тонет.

– Безумная история! – воскликнула Виолена. – Что у этого парня в голове, если он решил устроить такую извращенную и сложную казнь? Чтобы кого-то убить, есть десятки более легких способов!

– Совершенно верно. Если убийца так действовал, значит, он придавал этому особый смысл, – ответила Луиза. – Он организован и методичен. И это меня пугает.

– Ты боишься, что он предпримет новую попытку? – спросила Виолена.

Луиза молчала несколько долгих секунд, не решаясь так рано открыться своим коллегам. Наконец она собралась с духом.

– Да, боюсь... Или этот парень выбирает жертву случайно, и тогда рано или поздно где-то произойдет новое убийство. И на этот раз чудесное спасение от этого психа в образе доставщика пиццы не придет. Или наш преступник действует целенаправленно, и тогда...

– Валериана Дюкуинг в опасности, – заключил Тьерри. Начальница молча кивнула.

– Итак, что нам делать?

– Если я права, в этом деле психологический аспект будет играть важную роль, но никто из нас не является профай-

лером... Поэтому сейчас надо сосредоточиться на всех вещественных уликах. Что возвращает нас к автомобилю цвета «голубой металлик», кляпу и пресловутому бандажному мешку для сексуальных игр. У нас есть что-нибудь новое?

– Что касается машины, то на обочине, где она стояла, остались довольно четкие отпечатки шин. Слепок послан на экспертизу, и скоро мы узнаем марку автомобиля. Насчет бандажного мешка – Ольгадо прислал нам фотографии, – сказала Виолена, водя мышкой по столу. – Смотрите!

Луиза и Тьерри подошли ближе. Криминалист сфотографировал бандажный мешок со всех сторон. Для большей наглядности он поместил в него манекен. Сделанный из прочной и плотной ткани, этот «саркофаг» напоминал спальный мешок, разве что был более узким и «молнию» ему заменяли ряд параллельных, расположенных в десяти сантиметрах друг от друга ремней, которые можно было затянуть двойными стальными кольцами. Узкий капюшон застегивался на затылке манекена молнией. Из овального отверстия выступал только центр пластмассового лица, позволяя видеть глаза, нос и рот.

– Внимательно посмотрите на это фото, – продолжила Виолена. – Это модель бандажного мешка из магазина.

Она прокрутила экран вниз и появилось новое фото.

– А вот мешок, который использовали для того, чтобы обездвигить Дюкуинг.

– И между ними есть разница! – воскликнула Луиза. –

Точно!

Один ремень, пришитый к капюшону на уровне подбородка, был стянут с двух сторон пряжками, расположенными на плечах, фиксируя голову в одном положении.

– Нападавший добавил этот ремень, чтобы жертва не могла даже повернуть голову, – сказала Виолена. – Почему? Это остается тайной...

– Валериана Дюкуинг рассказала мне о своих ощущениях, – произнесла Луиза задумчиво. – У нее было чувство, что она «живьем замурована в собственном теле, как в тюрьме». Лишив ее всякой способности двигаться, преступник, очевидно, хотел превратить ее в «овощ»... Дюкуинг добавила, что, всунув ей в рот кляп, он как бы запер ее изнутри: она даже кричать не могла. Она уверена, что это был намеренный акт садизма.

Наступила тишина. Двумя часами ранее эту гипотезу обдумывала Луиза, а теперь наступил черед Виолены и Тьерри.

– Повторяю, однако, что никто из нас не является профайлером! Поэтому не будем теряться в бесполезных догадках, а сосредоточимся на конкретных обстоятельствах: прекращение профессиональной карьеры судмедэксперта и ее переезд в департамент Верхние Пиренеи. Возможно, Дюкуинг сбежала от кого-то или от чего-то? Надо установить через соцсети окружение этой женщины, ее отношения – и виртуальные, и реальные. Пробыть аббревиатуру «НЧС/1» – к кому или к чему она относится?

Луиза остановилась и взглянула на часы. Было уже час после полудня, и первый этап расследования явно собирался отъесть львиную долю уикенда.

– Утром в понедельник, – снова заговорила Луиза, – я введу все факты, имеющиеся в нашем распоряжении, в систему САЛЬВАК⁷. Кто знает, учитывая особенный почерк преступника, может, уже есть похожие преступления...

– В понедельник? Ты хочешь сказать, что сейчас мы свободны?

– Дорогие друзья, сегодня у меня вечеринка, а я еще обязалась найти подходящий подарок для парня, которого видела от силы два-три раза... Так что – да, оставим это до понедельника.

– Супер! – обрадовался Тьерри. – Мадам очень добра.

– Только не заблуждайся, дорогой коллега, – вмешалась Виолена с невозмутимым выражением лица, – этой щедростью мы обязаны лишь невероятному влиянию семейной жизни на мировоззрение нашего босса!

Луиза покачала головой и простосердечно рассмеялась:

– Вижу, ты в шутовском настроении, дорогая подруга, так что оценишь и мою шутку: вот номер телефона Дюкуинг. Как только она вернется домой, отвезешь ей Бальто, – заключила она, улыбаясь, а кокер снова затыкал.

⁷ САЛЬВАК (франц. SALVAC) – информационная система, позволяющая выявлять серийные преступления и их исполнителей путем установления связей между преступлениями. *Прим. авт.*

5. Двадцать лет назад: сентябрь 2001 года

Солнце уже высоко в небе, и термометр показывает 33 градуса в тени. Легкий ветерок, наполненный водяной пылью, смягчает раскаленный воздух. Небо – это морская синева, которая поглощает линию горизонта: глаз различает море только благодаря пенным гребням волн в их бесконечном вскипании.

– Клара, нам пора!

Безмятежное созерцание прервано. Лицо девочки все еще сохраняет широкую, как полумесяц, улыбку и искрящийся взгляд. Она неохотно спускается из беседки и садится к отцу в машину.

– Готова?

– Я – да.

Тон у нее – нежно-насмешливый, и мужчина улыбается этой реплике. Клара абсолютно права. Он делает вид, что любит небом, но на самом деле от волнения у него крутит желудок. Клара же родилась только вчера! По какой иронии судьбы сегодня ей исполнилось пятнадцать? Он помнит каждый этап жизни своей дочери. Ее первые шаги – в одиннадцать месяцев, между прочим! Первый раз, когда она сказала «папа», – в этот момент он разводил огонь в камине и, вы-

прямывшись от неожиданности, ударился головой о каминную полку. Ее первый молочный зуб. Первый список пожеланий для Деда Мороза. Первые круги на розовом велосипеде. Первый урок плавания в смешной шапочке, из которой выбилось несколько непослушных прядей. Ее первая медаль в семь лет – какая гордость! Ее первая драка в школе – и увы, не последняя. Ее первые бунты – ей было только десять лет, когда она повесила на двери своей комнаты табличку «*Не входите!*». Этим летом у них произошел первый серьезный конфликт, потому что она хотела пойти на неделю в поход с Тибом – лучшим другом, своим альтер эго, почти братом, – а он запретил и держался твердо, несмотря на ее крики, мольбы и огромное разочарование. Клара, конечно, уже не была птенцом, но не подозревала об опасностях, поджидавших ее вдали от гнезда.

Он прекрасно помнит все эти первые опыты и тысячу других вещей, однако последние пятнадцать лет жизни словно сжались до нескольких секунд! И вот сегодня его дочь – почти женщина и еще на один шаг дальше от него. Мужчина покачал головой и включил зажигание. Перед ним расстилась дорога – та, которую выбрала Клара. Не имея возможности удержать, он может хотя бы ее сопровождать...

* * *

Океан, изрезанный берег, горная дорога, и между Сокоа

и Андаем – аббатство Богоматери Всех Скорбящих, которое начинается от самой дороги и уходит на несколько гектаров вглубь. Обширную территорию окружает высокий металлический забор, впрочем, не скрывая панорамного вида. Из тесаного камня, огромное и величественное, в прошлом – жилое, здание возвышается на краю дороги и сегодня является административно-школьным корпусом. В самом сердце парка, рядом с лесом, стоит само аббатство XII века с апсидальной часовней, украшенной капителями и скульптурными модульонами⁸, – «жемчужина романской архитектуры», как живописуют его в туристическом проспекте. Невидимые с дороги столовая, интернат, гимнастический зал, стадион и бассейн – вполне современные и функциональные здания, построенные в глубине территории и окруженные деревьями и клумбами, – занимают обширное пространство.

– Потрясающе! – восхищается Клара.

Отец пытается улыбнуться. Благодаря его договоренностям с несколькими французскими федерациями заведение принадлежит центру подготовки спортсменов по нескольким видам спорта, один из которых, плавание, – страсть Клары. Все продумано: удобное расписание, постоянные тренировки без ущерба для строгих стандартов классического школьного обучения. Как и многие родители, отец боится несчастного случая, непоправимой травмы или смены увлечений... – любая случайность может внезапно оборвать

⁸ Модульон – архитектурная деталь, часто в форме свитка. *Прим. пер.*

спортивную карьеру. В любом случае необходимо продолжать учебу, и частный лицей с непомерной стоимостью обучения дает ему эту гарантию.

– Давай, папа, помоги мне!

Отец хватает огромный чемодан с вещами Клары и пластиковый чехол с теплым одеялом и подушками. Девочка вешает спортивную сумку на плечо и уверенным шагом идет по дорожке, ведущей к интернату. Он смотрит, как она уходит, его чудесная дочь, и у него щемит сердце. Ей это неизвестно, но она так похожа на свою мать! Решительностью. Цельным и мятежным характером. Этой склонностью к риску, которая иногда его пугает... От резкого гудка он вздрагивает. Великолепная новая «Ауди» семейства Брока тормозит рядом, и стекло со стороны водителя опускается.

– Привет, Роман! Вот мы опять и встретились!

– Привет, Лора.

Клара оборачивается на звук гудка и видит Тибо, выходящего из машины. Она роняет сумку на землю и бросается к нему, радостная и сияющая. Подростки порывисто обнимаются.

– Хм... Как будто Тиб не провел у нас вчера весь вечер! – иронизирует отец.

– Да, они в таком возрасте не разлей вода. Это пройдет, – замечает госпожа Брока. – Подожди, я сейчас припаркуюсь и присоединюсь к вам.

Отец ограничивается легким кивком – сегодня он отлич-

но обошелся бы без семейства Брока. Он бы предпочел хоть раз ни с кем не делить свою дочь... В двух шагах от него на стоянке мать вместе с сыном освобождает багажник семейного автомобиля. По доске для серфинга, привязанной к багажнику на крыше, можно догадаться о спортивных предпочтениях подростка. Женщина поднимает голову. Их взгляды встречаются, и между ними мгновенно возникает понимание.

Это день приема и размещения школьников: через несколько часов осиротевшие родители вернутся домой.

6. И вот вам результат, увы...

Глядя на Пиренеи, освещенные ярким солнцем, Луиза пересекла Юрансон и продолжила путь по шоссе D802. Наступала осень, и леса вокруг пылали пожаром оранжевых, пурпурных и золотых красок. Следуя указаниям навигатора, Луиза вскоре свернула на узкую дорогу, ведущую в лес. На обочинах скапливались опавшие листья, еще сильнее сужая путь. Пока машина погружалась в прохладную тень деревьев, салон заполняли душные испарения перегноя. Луиза с осторожностью преодолела расстояние в три километра и выехала на открытое место с видом на горы. Усадьба Мари-Клер Дюкуинг располагалась прямо перед ней, посреди огромного поместья, окруженная старыми дубами и елями. Машина миновала открытые ворота и подъехала к усадьбе, по обе стороны которой росли высокие кипарисы, похожие на гигантских стражников.

Дверь тут же открылась, и на пороге появилась госпожа Дюкуинг-старшая, заранее предупрежденная о визите.

Семидесятилетняя хрупкая женщина запахнула поплотнее свой длинный жакет из мохера и неподвижно ждала, в чопорной, надменной позе – ни дать ни взять владелица замка. Подойдя ближе, Луиза внимательно ее рассмотрела: она дала бы ей не больше шестидесяти лет! Госпожа Дюкуинг выглядела типичной представительницей провинциаль-

ной буржуазии: тщательно продуманный, но легкий макияж, безупречно уложенные волосы, изящный костюм, настоящие драгоценности и взгляд человека, привыкшего к тому, что к его словам прислушиваются.

– Добрый день, мадам. Луиза Комон, следственная группа из Тарба.

Женщина ограничилась кивком и посторонилась, пропуская гостью в дом. Луиза увидела то, что и ожидала увидеть. Сдержанный, классический интерьер; дом, обставленный и декорированный вещами, неподвластными времени. Мари-Клер Дюкуинг провела ее в гостиную и произнесла свои первые слова:

– Садитесь, прошу вас. Я заварила чай, – добавила она, указывая на стоящий на низком столике поднос, – но могу предложить вам и кофе.

– Ни то, ни другое, спасибо.

Пожилая дама села в кресло напротив и медленно, с некоторой жеманностью налила себе чашку чая. Затем она подняла голову и вопросительно взглянула на Луизу.

– Мадам, я приехала к вам в связи с расследованием, открытым в прошлую пятницу, оно касается нападения на вашу дочь.

Реакция последовала мгновенно. Лицо матери сразу постарело. Значит, ее не предупредили.

– Нападение! На Валериану! Что с ней?!

– С ней все в порядке, не беспокойтесь.

Луиза отметила выражение облегчения на лице женщины, за которым тут же последовало сухое замечание, призванное скрыть ее подлинные чувства.

– Я ничего не знала, поскольку у меня больше нет никакой связи с дочерью. Точнее, с ее прошлогоднего дня рождения.

Луиза мысленно сделала подсчет и уточнила:

– Вскоре после ее ухода из Института судебно-медицинской экспертизы, да?

– Верно. Отношения с Валерианой и так были очень натянутыми, а это ее решение окончательно разрушило взаимопонимание между нами... Моя дочь всегда была сложной, – добавила она с видимым недовольством. – У нее взрывной характер, и это делает ее эгоистичной и бесчувственной по отношению к другим. Я не уверена, что она верно оценивает последствия своего поведения с окружающими... А что за нападение? – вдруг спросила она, без всякой связи с предыдущей своей репликой.

Луиза колебалась. Этой женщине, которая, несмотря на все усилия казаться безразличной, не могла скрыть свое волнение, она не была готова описывать в подробностях несостоявшееся убийство. Если кто-то и должен рассказать ей об этом, то, скорее, сама дочь, а не она, жандарм. С другой стороны, нельзя было не ответить. Поэтому Луиза выбрала смягченный вариант.

– Неизвестный мужчина ворвался в дом вашей дочери. Падая, Валериана опрокинула цветочный горшок, и он раз-

бился. Она отделалась несколькими ушибами и порезом предплечья.

– Наверное, он пытался ее ограбить, – нерешительно сказала женщина, словно пытаясь себя успокоить. – Тем более эта ферма стоит в лесу, вдали от всего, Валериана сама этого хотела!

Луиза понимающе кивнула, как бы соглашаясь, и перевела разговор на другую тему:

– У вас есть какое-нибудь объяснение тому, что могло стать причиной ее решения уволиться?

– Ни малейшего. Уже тогда разговор с Валерианой о чем бы то ни было оборачивался сущим мучением. Она ничего мне не рассказывала и всегда держала дистанцию. У нее очень скрытная натура, если не сказать замкнутая. Когда она объявила, что уволилась, я выложила все, что думаю о ее непоследовательности. И на этом все кончилось.

– Вы поругались?

– Я бы так не сказала. Знаете, Валериана легко обходится без ссор! Она просто встала, ушла и больше не возвращалась.

Это звучало как критика, но в голосе слышалась материнская досада.

– Я поняла, что ваши отношения с дочерью были бурными, а что насчет отца?

– Валериана росла талантливым ребенком. Даже слишком. Эдмон очень трепетно к ней относился, и у него разви-

лось докучливое желание от всего ее оберегать. Он прощал ей все, постоянно находя ей оправдания, мирясь с ее причудами. Вначале он говорил, что это возрастное. Потом – что это мимолетные прихоти, которые пройдут. Позже это стало называться ее индивидуальностью. В общем, вы понимаете.

– Что вы конкретно имеете в виду?

– Да ее депрессивный характер! В конце концов, вы же видели Валериану? – раздраженно сказала она. – От нее за версту несет кладбищем!.. Нет, нам следовало реагировать, не пускать ее в эту темную вселенную, отправить к психиатру, пока было еще не поздно. А вместо этого она погрузилась в свой зловещий мир, выбрав специальность судмедэксперта! Вы понимаете, какая это мерзость? Судмедэксперт! Женщина!

При этих словах Луизу разобрал нервный смех, который она ловко скрыла, закашлявшись. Мари-Клер Дюкуинг подождала, когда закончится приступ жандармского кашля, и заключила:

– Эдмон слишком ей попустительствовал, и вот вам результат, увы... Профессиональная карьера перечеркнута, одинокая жизнь без намерения найти себе пару и завести семью, да еще ее нелепая одежда, которая препятствует каким-либо серьезным отношениям... Вы же видели ее! – добавила она, досадливо морщась. – Разве можно так безвкусно одеваться?

Луиза, которая видела судмедэксперта только на больнич-

ной койке, предпочла уклониться от ответа:

– А какие у нее отношения с братом?

Пожилая женщина дернула плечом, показывая, что ей почти нечего сказать.

– У них вообще нет ничего общего, если хотите знать. У Ромена все шло гладко. Он человек уравновешенный, у него прочное положение, он женат, отец троих детей. С сестрой у него никогда не было близких отношений. Ему тоже было трудно ее понять.

– Ясно... А вы не знаете, поддерживает ли Валериана с кем-нибудь дружеские связи?

– Насколько я знаю, нет. Моя дочь – настоящая отшельница, она никогда меня ни с кем не знакомила и, кажется, даже никогда никого не упоминала... кроме, может быть, одной девочки из школы, к которой она пару раз ездила на выходные... Впрочем, это же было бог знает когда! Я этого не понимаю. Никакого общения! Это ведь тоже очень странно, вам не кажется?

По крайней мере, в этом вопросе Луиза была согласна. Она кивнула и продолжила:

– Буквы «НЧС» вам говорят что-нибудь? «НЧС/1» – если быть точным.

– Это аббревиатура?

– Не могу вам сказать.

– Знаете, вы застали меня врасплох... Прямо сейчас в голову ничего не приходит.

Луиза закрыла блокнот, поблагодарила хозяйку, и та проводила ее к выходу. Уже стоя на пороге, жандарм внезапно вспомнила:

– Кстати, я хотела вас спросить: почему Валериана проучилась только один год в лицее в Андае?

– Ах, это! Подростковая прихоть! Было время, когда наша дочь занималась плаванием, представляете? У нее были очень хорошие результаты на региональном уровне, и она нацеливалась на чемпионат Франции. Что скрывать, мы с Эдмоном опасались, что эти амбиции отвлекут ее от учебы, но наша дочь держалась твердо, она хотела поступить на спортивные курсы высокого уровня. Мы в конце концов сдались и выбрали лицей Богоматери Всех Скорбящих, в котором была секция плавания и высокие стандарты обучения. Но через год Валериана бросила школу... Думаю, это единственный раз, когда я полностью одобрила решение своей дочери! – заключила она без всякой иронии.

7. Страх усилился

Магид Айд, как всегда, быстрым и решительным шагом вышел из лифта, легким кивком поприветствовал администраторшу и направился прямо к кабинету Лизы, своей секретарши. Молодая женщина отпросилась на вторую половину дня и теперь собирала вещи. При виде патрона она подняла голову.

– А, месье Айд! Я как раз надеялась увидеться с вами перед уходом.

– Значит, ваши надежды оправдались, – отозвался шеф, подмигнув ей.

Лиза проигнорировала его обольстительную улыбку и принялась деловито излагать:

– Звонила мэтр Вакье: она подтверждает вашу встречу в 16:00. И просит, чтобы все документы по сделке были полностью оформлены. Они все здесь, – добавила она, протягивая ему конверт. – Ваш отец оставил сообщение: семейное собрание в эти выходные пройдет все-таки у вашего кузена Али, а не у родителей.

– Он объяснил почему?

Лиза слегка пожала плечами.

– К сожалению, нет. Хотите, чтобы я перезвонила ему завтра?

– Да нет, забудьте, спасибо. Я сам с ним поговорю. Что-

то еще?

– Это документы на подпись. Первые три контракта должны быть подписаны в течение сорока восьми часов. И последнее: почту, пришедшую сегодня утром, я разложила по степени важности, а это – сверх того, – продолжила она, протягивая ему конверт, надписанный от руки.

– Что это?

– Понятия не имею, месье Айед, на конверте стоит штамп «секретно», поэтому я его не открывала.

– Понятно! – отозвался он недоуменно.

– Ну хорошо! Мне надо бежать, я уже опаздываю.

«Опоздываю куда? Или к кому?» – подумал Магид Айед, украдкой наблюдая за молодой женщиной, которая надевала пальто. Лиза была потрясающая, но чертовски скрытная. За четыре года, что она у него работала, он так и не узнал ничего, что могло бы пролить свет на ее личную жизнь. Хуже того, она оставалась совершенно равнодушной к его обаянию.

– Хорошего вечера, месье Айед! До завтра.

Мужчина пристально разглядывал безупречный силуэт молодой женщины, пока она шла к лифту, а затем вернулся в кабинет. В его распоряжении было еще два часа до встречи с Вакье – вполне достаточно, чтобы уладить текущие дела и просмотреть досье сделки. Он сел за стол, когда его телефон издал мелодичный сигнал, который он очень хорошо знал. Он тут же достал телефон из кармана, нажал на кнопку и с удовлетворением убедился, что Татьяна – великолепно

ная русская из *службы эскорта* – согласилась с ним встретиться. На его лице появилась плотоядная улыбка, и он поспешил подтвердить встречу. Вечер обещал быть жарким! Затем он перевел внимание на документы, разложенные его секретаршей. Надписанный конверт лежал сверху на стопке писем, пришедших сегодня. Заинтригованный, Магид распечатал конверт. Он прочитал несколько слов, написанных прописными буквами на белом листе бумаги, и его лицо стало таким же белым. Не веря своим глазам, он прочитал еще раз. Страх усилился. И сквозь сжатые зубы Магида Айеда вырвалось яростное ругательство.

* * *

Давид Шаффер остановил свой «седан» во дворе, и от резкого торможения гравий заскрежетал под колесами. Он выключил двигатель и только тогда обратил внимание на тишину в салоне. Взглянув в зеркало заднего вида, он обнаружил, что его дочь заснула. *«Невезуха, – подумал он. – Придется разбудить, и она весь вечер будет в ужасном настроении»*. Последние два месяца Клотильда просыпалась по ночам с криками, и, несмотря на все попытки ее успокоить, они с Денизой в конце концов сдались, пустив дочь в свою спальню, хотя обещали себе никогда этого не делать, потому что супружеское ложе – не семейная кровать! Но ночные кошмары дочери заставили их забыть о принципах – Клотильда успока-

ивалась только у них спальне. Несмотря ни на что, малышке не хватало сна, и она засыпала в самые неподходящие моменты. Так случилось и во время поездки, даже короткой, между детским садом и домом. Шаффер не удержал раздраженного вздоха. Сегодня, как всегда по вторникам, Дениза вернется не раньше девяти, и он останется с Клотильдой один. Предстоял хлопотный вечер.

Давид решил дать себе несколько минут передышки перед предстоящей боевой тревогой. Он молча вышел из машины и заглянул в почтовый ящик. Там были только счета, но они напомнили ему о письме с пометкой «секретно», полученном от секретарши перед тем, как он ушел на собрание. Сунув его в портфель, он совершенно о нем забыл! Шаффер вернулся к машине, открыл багажник и, заинтригованный, достал письмо из портфеля. Кто еще пишет бумажные письма в эпоху электронной почты? И что это за надпись – «секретно»? Распечатав конверт и прочитав написанное, Давид перестал дышать. Не веря своим глазам, он снова прочитал короткое послание, написанное прописными буквами. И в страшном волнении беспорядочно зашагал по двору, стараясь привести мысли в порядок. Вскоре правда предстала перед ним во всей своей очевидности. Шаффер схватил телефон и позвонил брату. Гудки шли один за другим, включился автоответчик. Он мысленно подсчитал: в Веллингтоне сейчас было шесть утра. Прерывающимся от страха голосом он оставил сообщение: «Александр, это я! Позвони мне, как

только сможешь, это очень срочно!»»

8. В ее замкнутости появилось что-то трагическое

Не успела Луиза пересечь порог, как ей навстречу вышел кот Омоко и начал тереться о ее ноги. Недавнее вселение Фарида нарушило кошачьи привычки, вынуждая делить территорию с чужаком. С тех пор Омоко пользовался каждым отсутствием Фарида, чтобы ухаживать за своей хозяйкой.

– Иди ко мне, мой Толстомоко! – сказала она, беря кота на руки. – Ах ты ревнивец! Сегодня вечером мы с тобой останемся вдвоем. Фарид дежурит в казарме... Ну что, ты доволен, толстяк?

Луиза устроилась на диване и принялась гладить кота. Рыжий меховой комок замурлыкал, наслаждаясь вниманием полностью принадлежавшей ему хозяйки. Пользуясь спокойной минутой, Луиза обдумала новые факты в деле Дюкуинг. У нее появилась уверенность: преступник, напавший на медэксперта, вскоре снова заставит говорить о себе. Система «САЛЬВАК» не установила никакой связи с другими преступлениями, но Луиза опасалась, что цифра «1» после аббревиатуры «НЧС» обозначает порядковый номер в списке жертв. Если она права, то Дюкуинг была лишь первой из списка. Луиза поделилась своими страхами с Гарнье, своим шефом. Тот согласился с ее опасениями, но, когда

она попросила дать Дюкуинг охрану, он твердо ответил отказом. Шеф был прежде всего прагматиком: если они действительно имеют дело с серийным убийцей, руководствующимся своими импульсами, Дюкуинг больше нечего бояться. В истории серийных преступлений такого не бывало, чтобы убийца снова напал на ускользнувшую от него жертву. Если бы он захотел это повторить, то выбрал бы другое место и другую цель. Таким образом, доводы жандарма обернулись против нее... Она поцеловала спящего кота и осторожно положила его на диван.

Было семь часов вечера. Луиза села за компьютер. Хотя она уже находилась не на службе, это странное дело не шло у нее из головы. Фарида, который мог бы ее предостеречь, рядом не оказалось, и грех было этим не воспользоваться, чтобы немного продвинуться вперед. Виолена упомянула, что Валерианы Дюкуинг, *по предварительным данным*, нет ни в одной социальной сети. Что с ее характером неудивительно. Конечно, Дюкуинг могла скрываться под вымышленным именем, но, чтобы это проверить, надо иметь доступ к ее гаджетам. В конечном счете гораздо проще вести расследование о мертвечке, чем о живом человеке, – подумала Луиза. Покойникам трудно сохранять свои тайны от полиции! Она нахмурилась: у нее было стойкое ощущение, что Валериана Дюкуинг боится и что-то скрывает.

Жандарм открыла поисковик, ввела данные Дюкуинг и нажала Enter. В верхней части экрана появилась надпись

«Найдено 899 результатов за 0,5 секунды». Луиза пробежала глазами ссылки: большая их часть относилась к растению валериана или к больнице Жозефа Дюкуинга в Тулузе. Тогда Луиза добавила слово «судмедэксперт», чтобы сузить поиски. Первое упоминание отсылало к статье в «Шарант Либр», посвященной появлению молодого врача в Институте судебной медицины. Ниже следовали другие ссылки. Некоторые касались различных фактов, связанных со служебной обязанностью Дюкуинг производить вскрытие. Одна из них, датированная сентябрем 2019 года, начиналась заголовком: «Первое судебно-медицинское заключение: труп неизвестной женщины из бухты Лойя, возраст около сорока лет». В других речь шла об институте в Бордо. Среди них одна сообщала: «Институт судебно-медицинской экспертизы осиротел: Жорж Вьер, начальник управления, уходит на пенсию». Статья датировалась концом 2019 года. Луиза открыла ссылку. Это был длинный панегирик человеку, который занимал свой пост в течение двадцати пяти лет. В конце статьи журналист упоминал медэкспертов, которым посчастливилось работать под руководством Вьера, и Валериана Дюкуинг была одной из них. По этому случаю молодая женщина даже расщедрилась на следующий комментарий: «Уход доктора Вьера для всех нас – печальное событие. Жорж Вьер был одним из столпов Института, он много работал, создав репутацию управлению и внося большой вклад в его успешное функционирование. Я очень жалею о его уходе, так как

многому научилась рядом с ним». Луиза записала имя бывшего главврача. Возможно, он сможет что-нибудь рассказать о молодой сотруднице. Она снова вернулась на страницу с результатами поиска и продолжила искать в прошлом следы Дюкуинг. Прошел час, но ничего нового она не узнала. Луиза собиралась приготовить себе поднос с едой, когда зазвонил ее служебный телефон.

– Майор Комон, слушаю.

– Добрый вечер, мадам. Это Ромен Дюкуинг, брат Валерианы. Извините, я не мог позвонить вам раньше.

– Ничего страшного, – успокоила его Луиза. – Спасибо, что отозвались на мою просьбу.

– Мне только что звонила моя мать. С рассказом о вашем визите.

Луиза почувствовала в тоне собеседника едва заметный упрек.

Продолжение убедило ее в этом окончательно.

– Послушайте, я не знаю, почему вы считаете целесообразным допрашивать мою мать, – продолжил он неодобрительно, – но ваш визит очень ее встревожил... Она – дама уже в годах и живет одна. Ваши вопросы разбередили старые раны, не говоря уже о вызванном беспокойстве! Скажу откровенно: это ограбление не требовало...

– Речь идет о покушении на убийство, – перебила его следователь, раздраженная морализаторским тоном Дюкуинга-сына.

Последовало долгое молчание, и Луиза решила сменить гнев на милость.

– Я предпочла кое о чем умолчать при разговоре с вашей матерью, именно для того, чтобы не слишком ее напугать... На самом деле ваша сестра стала жертвой крайне жестокого покушения, она была на волосок от смерти...

– Она... В каком она сейчас состоянии?

У Ромена Дюкуинга изменился голос, когда он осознал масштаб случившегося.

– Не беспокойтесь. Ваша сестра отделалась несколькими швами на предплечье.

– Но вы сказали, что нападение было очень жестоким.

И тогда Луиза рассказала все, придерживаясь фактов. Ведь если бы его сестра умерла, от него не стали бы ничего скрывать, ведь правда? Более того, следователь сама хотела получить от него информацию.

Когда она закончила, брат пробормотал:

– Боже мой! Это же безумие... Простите. Как я мог упрекать вас...

– Забудем об этом. А теперь мне необходимо с вашей помощью кое-что прояснить.

– Я готов. Что вы хотите знать?

– Надпись, о которой я вам рассказала, «НЧС/1», она вам о чем-нибудь говорит?

– Нет, честно говоря, я не представляю, что это может быть... Но я подумаю, – добавил он искренне.

– А вообще, что вы можете мне сказать о вашей сестре? Ее круг общения? Образ жизни? Короче говоря, все, что поможет нам составить о ней мнение.

Мужчина глубоко вздохнул, словно не зная, с чего начать. Наконец он произнес:

– Валериана – человек особенный. Мы о ней ничего не знаем. Она никогда не говорит о своих желаниях, вкусах, планах. Даже непонятно, есть ли они у нее, – добавил он, словно думая вслух. – Уже ребенком она отличалась замкнутым характером и держалась особняком. Но с возрастом в ее замкнутости появилось что-то трагическое. Валериана стала очень молчаливой.

– Ваша мать употребила слово «депрессивная», – уточнила Луиза.

– А как еще описать характер вашего ребенка, если он пытается покончить с собой? – устало ответил он.

Луиза поняла, что Мари-Клер Дюкуинг предпочла умолчать о попытке самоубийства своей дочери. Она сравнила ее с кладбищем, прошла по ее «готической» внешности, вспомнила об отказе обратиться к психиатру, но не смогла назвать событие, которое могло оказаться травмирующим.

– Ваша мать мне ничего не сказала об этом. Когда это произошло?

– Когда у нее начались занятия по медицине. Если не ошибаюсь, на первом или втором году.

– Валериана рассказывала о причинах, которые подтолкну-

нули ее к такой крайности?

– Во всяком случае, не мне. Я слышал несколько раз, как отец ссылаясь на переутомление в сложный для нее период перехода во взрослую жизнь.

– Похоже, вы не очень-то этому верите...

– Это правда, – признался он нехотя. – Если быть до конца честным, я всегда думал, что Валериана страдает чем-то другим, более серьезным заболеванием.

– То есть?

– В общем, – вздохнул он, – Марианна, моя жена, работает школьным психологом. Мы женаты уже десять лет, и за это время она могла... как сказать...

– Составить себе представление о вашей сестре?

– Вот именно. Тем более у Марианны было достаточно времени, чтобы понаблюдать за отношениями внутри нашей семьи. По ее словам, у Валерианы все признаки расстройства привязанности в раннем детстве.

– Объясните.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.